Айн мог только лениво стоять и ничего не делать. Назетт сидел на краю кровати, где спала Тита, и потягивал спиртное, наблюдая, как она спит. Когда Лука объявил, что возьмет Титу с собой в тюрьму, Айн смутно подумал: "я так и думал".

Люку с самого начала не хотелось подвергать Юки опасности. Даже когда они отправились в Фол, он нашел бы кого-нибудь на ее место, если бы она не была разоблачена как его хозяин.

Большинство людей обычно ненавидели бы саму мысль о том, что молодая девушка будет повсюду таскаться за ними, но хозяин Айна не был нормальным. Если честно, он думал, что Лука немного изменился по сравнению с тем Лукой, которого он знал в прошлом.

Лука действовал как настоящий он, а не как маска, который он надевал для других, открыт он только с теми, кто знал его с детства, в то время как все остальные были не более чем инструментами в его глазах.

Поскольку они были молоды, женщины-шпионы и им подобные приближались к Луке. То, как Лука расправился с этими шпионами, было достаточно жестоким наказанием, чтобы травмировать Айна. Вот таким человеком был Лука.

И все же он беззаботен и открыт с Юки. Если не считать странного цвета глаз, Юки была обычным ребенком. Одно время Айн подозревал, что она ведьма или шпионка, но вскоре понял, что это был напрасный страх.

А может, потому, что она обыкновенная. Она выглядит счастливой. По крайней мере, она должна была воспитываться в любящей и счастливой семье. Она не умеет сомневаться в других. Всякий раз, когда она сталкивается с чем-то, чего она не знает, она с любопытством наклоняет голову и с энтузиазмом пытается узнать больше. Она привязалась ко мне после того, как я рассказал ей о нашем мире, и с тех пор задавала мне вопросы при каждом удобном случае.

Он не думал, что такой человек, как Юки, может вырасти в стране, обнищавшей от бесконечной войны. Внезапное движение Назетта заставило Айна понять, что он рассеянно погружен в свои мысли.

Насетт осторожно убрала волосы с лица Титы, когда та перевернулась на другой бок. Тита, рыдавшая несколько часов назад, теперь мирно спала. Назетта раздобыл снотворную припарку, чтобы помочь Тите уснуть. Айн ничего не мог сделать для своей подруги детства, увидев ее впервые за много лет. Он ничего не мог для нее сделать, когда она дрожащими губами произнесла: "принц Лукат".

Он ничего не мог сделать, да и не то чтобы не пытался. Шпион, которого они наняли, был убит, человек, которого они подкупили, сбежал; они испробовали все мыслимые планы, но каждый раз им мешали какие-то неизвестные обстоятельства. Их последняя самоубийственая попытка завтра утром тоже может оказаться ловушкой. На самом деле, Айн ожидал, что так ибудет; кто - то работал на заднем плане, чтобы манипулировать событиями.

- Если мы не спасем сэра Данте, это будет означать истинный конец Рвидома, - сказал Лука. Лука пытался расколоть континент на три самостоятельные страны.

- У нас нет другого выбора, кроме как выполнить этот план, даже зная, что это ловушка, - заявил Лука, что должно было быть мучительным фактом для него с его обычным отсутствием выражения. С тем, как хорошо он знал Айна, он наверняка сказал это таким образом, чтобы дать ему душевное спокойствие.

- Мы тоже причинили тебе много проблем…. Тихий голос Назетты эхом разнесся по мертвенно-тихой комнате. Теперь он смотрел на Айна.

- Что это с тобой вдруг случилось?

Назетт выдавил грустную улыбку, его большое тело удрученно съежилось. - Нет, только то, что мы подвергаем тебя опасности и ради нашего отца тоже….

- Боже. Что ты говоришь?

Эйн знал, что они прошли через многое, чтобы уберечь его от опасности. Он не чувствовал ничего, кроме благодарности к Луке и Назетте за то, что они защищали его.

- Мы тоже делаем что-то ужасное с маленькой леди, - сказала Назетт, глядя вдаль. Эйн точно знал, о чем он думает.

- Но я рад. Айн не ехидничал, он был искренне рад. Его драгоценной подруге детства и любимой младшей сестре Назетт не нужно было идти в опасное место, откуда она могла не вернуться.

- ...Да. Я никогда не смогу быть достаточно благодарен этой маленькой леди, - заметил Назетт, стыдливо опустив голову.

Айн и Назетта совершили ужасное преступление. Чтобы защитить свою дорогую Титу, они предложили на ее место еще невинную девушку, переполненную счастьем. Об их вине свидетельствовал и тот факт, что никто из них не возражал, когда Юки предложила пойти вместо них. Они были охвачены страхом, когда Лука объявил, что берет Титу, и все же внутренне почти обрадовались предложению Юки.

Не возражайте. Ничего не говори. "Не сопротивляйся", - мысленно сказал Айн Тите. Но Тита боролась со слезами, не давая Юки уйти. Двое других даже не пытались, они надеялись, что Лука согласится. Это было их преступление. В награду за свое преступление они получили ангельскую улыбку и неописуемо тяжелый вид.

Айн сидел по другую сторону от Насетты и вглядывался в лицо спящей Титы. - Я искренне рад.

Его шепот достиг ушей только его сообщника.

***

Сколько раз он вот так держал меня за руку? Его рука была первым, чего я коснулась в этом мире.

Лицо Луки всегда было непроницаемым, поэтому Юки никогда не знала, о чем он думает, но он всегда предлагал ей руку и никогда не колебался, чтобы взять ее. Она посмотрела на него, задаваясь вопросом, знал ли он, что держать ее за руку было достаточно, чтобы облегчить ее беспокойство, заставить ее думать, что все будет хорошо. Ледяная рука, сжимавшая ее руку, вспотела. Но он крепко держал ее руку в своей, ни разу не отпуская с тех пор, как взял ее.

Они вошли в башню, которая называлась " тюрьма’. Верхние этажи башни использовались как мастерская, а в подземелье размещалась главная тюрьма. Их сумки обыскали у входа в башню. Им разрешалось вносить только джутовый мешок с едой. Все, что было при Юки, - это джутовый мешочек и жетон рыцаря, спрятанный в нагрудном кармане.

Когда Юки спросила, для чего должен использоваться жетон рыцаря, Лука сказал ей: “вместо него может появиться кто-то, выдающий себя за сэра Данте”, и заставил ее держать кольцо Энн, поскольку она была мастером Данте. По кольцу можно было узнать настоящего Данте, поэтому Юки носила кольцо на цепочке, обернутой вокруг запястья, как браслет.

По лестнице перед ними бесшумно спускался солдат с факелом. Юки и лука последовали за ним. Юки споткнулась, пытаясь поспеть за единственным источником света. Рука, крепко сжимавшая ее руку, надежно удерживала ее от падения на дрожащие ноги. Их шаги были единственным звуком на темной и тихой лестнице.

Юки была очень спокойна, ужасно спокойна, несмотря на то, что полностью сломалась прошлой ночью и не сомкнула глаз. Кончики ее пальцев замерзли от недосыпа, но холод держащей ее руки на самом деле был приятен. У нее было достаточно самообладания, чтобы спокойно обдумать свое положение.

Может быть, мне не хватает чувства реальной опасности? Или, может быть, это все потому, что Лука со мной. Может быть, я не чувствую никакой опасности из-за того, насколько надежна его рука?

Она украдкой взглянула на его красивое лицо, освещенное светом факелов. Он посмотрел на нее, почувствовав на себе ее взгляд. Она запаниковала внутри и отвела взгляд. Ее пульс ускорился, а лицо потеплело. Лука сжал ее руку. Она сжала его в ответ.

***

У подножия лестницы на страже стоял стражник. Прежде чем солдат, направлявший их, успел закончить свое заявление: “это то самое место”, Лука быстро ударил его сзади по шее, сбив с ног, Прежде чем напасть на дозорного. Он задушил охранника прежде, чем тот успел закричать. С губ стражника сорвался приглушенный стон, и он потерял сознание. Лука слегка выдохнул, прежде чем оглядеть подземелье.

- Лука?

- Хм?

Юки посмотрела на него, а потом на лежащих без сознания солдат, гадая, встанут ли они снова. - Если вы собирались вырубить стражников, зачем вам понадобились я или Тита?

- Каждый раз, когда мы с Назетт осматривали тюрьму, там было от двадцати до сорока охранников. С тех пор как мы прибыли сюда, уровень безопасности значительно снизился.

Сердце Юки тревожно забилось. - разве это не значит, что они знают, что мы собираемся делать?

- Да. - Ответил лука, прежде чем отпер ворота и направился вглубь тюрьмы. Юки колебалась всего секунду, прежде чем последовать его примеру и оглядеть тюрьму.

- Ничего себе... - сказала она. Тюрьма была одним из самых больших помещений, которые она видела до сих пор. Комната была разбита на несколько широких коридоров, вдоль которых, насколько хватало глаз, тянулись отдельные тюремные камеры. Окон не было, только зловещий свет факелов рассеивал тени вокруг железных прутьев. Юки сомневалась, что они легко найдут Данте в таком месте.

- Юки, достань жетон рыцаря, - быстро приказал лука.

- А, хорошо, - кивнула Юки, вытаскивая из-под одежды жетон рыцаря. Она сняла кольцо с браслета и повесила его на цепочку. Лука бросился в ту сторону, куда указывало кольцо. Она погналась за ним, и в глубине ее сознания шевельнулось тревожное чувство.

Заключенные окликали луку, когда он бежал по одному из коридоров, проверяя тюремные камеры слева и справа. Голоса пленников были смесью стонов, насмешек и криков. Их голоса эхом разносились по подземелью, еще больше возбуждая тревогу Юки. Она бежала на полной скорости, чтобы не отстать от Луки, когда он внезапно остановился перед ней.

- Сэр Данте... - Пробормотал Лука.

Юки заглянула в тюремную камеру, где, прислонившись спиной к каменной стене, в оцепенении сидел худощавый мужчина в расцвете сил. Его отстраненный взгляд остановился на Луке. Через несколько секунд его глаза расширились от шока.

- Лука... Его тон, казалось, спрашивал, почему он здесь. Лука быстро принялся вытаскивать его из камеры.

- Мы можем поговорить об этом позже. Нас скоро обнаружат. Давай выбираться отсюда, - сказал Лука, открывая камеру ключом. - Ты можешь двигаться?

- Да, я в порядке, - ответил Данте. Юки показалось, что он не в порядке, но сейчас они ничего не могли с этим поделать. Понимая ситуацию, Данте твердо кивнул.

- Юки, ты в порядке ... — лука посмотрел на нее через плечо и замер. Он смотрел на ее грудь.

Что случилось? Юки посмотрела на свою грудь. Что-то торчало наружу и задирало ее одежду.

- Что это? - Она быстро расстегнула воротник своей одежды и посмотрела вниз. На шее у нее висело кольцо на цепочке. - ...Э?

Она попыталась вытащить его из-под одежды, но он продолжал парить в воздухе, указывая на камеру напротив камеры Данте. Юки еще больше удивилась, увидев в камере пожилого мужчину, кольцо на его среднем пальце правой руки ярко светилось.

- Что все это значит? - Спросила Юки. Щеки старика болезненно запали. Даже в тусклом свете факелов она могла сказать, что он был истощен, но в его глазах был острый взгляд, который испугал ее.

- Ты... - пробормотал старик.

- А? Что? Юки попыталась подойти к его камере, но Лука схватил ее за плечо.

- Лука...

- Ты... что происходит с твоим кольцом? - Спросил Лука.

- Что-то происходит? - Растерянно повторила Юки.

Это ожерелье....

- Это единственное, что я привезла оттуда. Используй его, если у тебя будут неприятности.

Никогда не позволяй ему покинуть тебя. Относитесь к нему, как к части своего тела.

Какая ностальгия. Юки вспомнила, что отец говорил ей много лет назад. Воспоминание согрело ее. Независимо от того, сколько ей лет, ее отец всегда хотел защитить и обнять ее. Его нежные, спокойные фиалковые глаза всегда были с ней.

- Папа...это дал мой отец, - сказала Юки.

Старик схватился за железные прутья и закричал: “Лорд Кан!” Его голос эхом разнесся по огромному залу подземелья. Юки вздрогнула. - А-а-а! Лорд Кан! Я знал, что ты еще жив! Твой слуга Галиан ждал много утомительных дней. Долго я ждал, казалось, прошла целая вечность с тех пор, но я дождался этого дня!

Старик, тряся решетку камеры, казался почти сумасшедшим. Испуганная Юки схватила Луку за рукав.

- Галиан? Лука нахмурился. Юки посмотрела на Луку, гадая, знает ли он этого человека. Все, что она видела, было чисто красивое лицо Луки, которое не показывало никаких признаков того, о чем он думал.

- ...Лука, ты можешь взять его с собой? - Спросил Данте. Он казался сильно ослабевшим, но голос его звучал твердо и ясно. - Я понимаю, что прошу о многом. Но он, сэр Галиан.

Лука смиренно кивнул. Юки не знала, кто этот пожилой мужчина, но подозревала, что он связан с ее отцом, Кайто. Она уставилась на изможденного старика.

http://tl.rulate.ru/book/54839/1397469